

Аннотированный отчёт о реализации проекта

«Проблемы демографического и экологического развития аграрного общества России во второй половине XIX - начале XX века в восприятии современников»

(Государственный контракт № П1141 от 02 июня 2010 года. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы.)

Руководитель проекта: Цинцадзе Нина Сергеевна

В процессе реализации научно-исследовательских работ по теме «Проблемы демографического и экологического развития аграрного общества России во второй половине XIX- начале XX века в восприятии современников» были получены нижеперечисленные результаты:

Подробно изучена историография проблемы исследования.

Проведены сбор и систематизация архивных и неопубликованных исторических источников по теме исследования.

Определены особенности восприятия эколого-демографических проблем пореформенного аграрного общества со следующих позиций: а) социальной, определяющей и сравнивающей взгляды членов различных социальных и профессиональных групп; б) политической, изучающей влияние политических предпочтений современников на их отношение к данной проблеме; в) социально-политической, выявившей различия в отношении к проблеме, с одной стороны, российской общественности в целом, с другой - государства; г) территориальной, подразумевающей сравнительную характеристику мнений представителей черноземного и нечерноземного районов страны.

Апробированы в учебном процессе теоретические основы для ведения спецкурсов по теме: «Демографические и экологические последствия аграрной модернизации в России во второй половине XIX-начале XX века в восприятии современников».

Некоторые результаты НИР докладывались на четырех международных и двух общероссийских научно-практических конференциях.

Всего по проекту было опубликовано 19 научных статей, 10 из которых размещены в изданиях из перечня ВАК. Общий объем научных статей составил 13 п.л.

Опубликовано учебное пособие объемом 4 п.л.

Опубликована монография объемом 17 п.л.

Логика расположения выводов данного исследования определяется принципом максимальной приближенности субъектов к аграрной сфере и их информированности о проблемах. Вначале мы определили особенности восприятия демоэкологических проблем крестьянством, непосредственно испытывавшим их на себе, затем – земскими деятелями, наиболее близко стоящими к сельской жизни и проводившими подворные статистические исследования; потом – учеными, профессиональной группой, изучавшей с позиций естественнонаучного знания проявления антропогенного воздействия на окружающую среду обитания; затем – представителями государственной власти всех уровней, в чьем административном ведении находились вопросы развития аграрной провинции и от усилий которых зависело решение названных проблем; далее – отдельными государственными и общественно-политическими деятелями, имея ввиду то, что их мнение могло быть отличным от позиции официальных властей, а также выражать интересы определенных общественных групп (например, политических партий); и наконец, - творческой интеллигенцией, особой профессиональной группы общества, отразившей объективные проблемы в художественной форме.

Отношение крестьянства к перераспределению природных ресурсов в пореформенный период (по материалам уставных грамот Тамбовской губернии)

В материалах уставных грамот нашли отражение первые реакции-оценки основных принципов крестьянской реформы 1861 г., которые были даны помещиками и крестьянами на уровне отдельных имений, т.е. на самом низовом, первичном уровне ее реализации, с учетом местной специфики. Эти оценки свидетельствовали о наличии целого ряда «шероховатостей» в процессе аграрных преобразований, связанных, главным образом, с вопросами о правах и мерах использования природных ресурсов в хозяйствах помещиков и крестьян. Крестьянство в отличие от иных социальных групп, которых эти проблемы касались лишь косвенно, воспринимало свое хозяйственное неустройство наиболее эмоционально. Ведь от степени обеспеченности необходимыми природными ресурсами зависел уровень их жизненного и материального благосостояния.

Восприятие земскими деятелями демоэкологических проблем развития российской пореформенной деревни

На основе статистических данных, собранных тамбовскими земскими деятелями 1880-х гг. путем тщательного исследования хозяйственной жизни бывших помещичьих крестьян, они пришли к выводу о том, что в процессе реализации крестьянской реформы 1861 г. крестьяне Тамбовской губернии были в недостаточной мере наделены пахотными участками земли, сенокосными, пастбищными и лесными угодьями необходимыми для нормального функционирования хозяйства и жизнеобеспечения крестьянских семей. Тамбовские статистики подчеркивали несоответствие между растущим количеством населения и природными ресурсами, замечали явление некоторого, говоря современным языком, эколого-демографического дисбаланса в аграрном секторе экономики. Основную причину отрицательных тенденций в пореформенном развитии тамбовской деревни земцы усматривали в том, что в результате проведения в жизнь Положений 19 февраля 1861 г. крестьяне лишились возможности беспрепятственного использования многих природных ресурсов, были наделены урезанными, с точки зрения площади пашни и набора необходимых для хозяйства угодий, участками земли.

Проанализировав содержание земской делопроизводственной документации, мы пришли к выводу о том, что земские деятели замечали появление в пореформенном развитии тамбовской деревни таких проблем, как демографическое давление на ограниченное количество природных ресурсов, превышение оптимального соотношения пашни и других угодий, сокращение площади пастбищ, лугов, выгонов, уменьшение общего поголовья скота, количества получаемого навоза для удобрения истощавшихся почв, вырождение пород скота. Земцы сообщали о неудобном, с хозяйственной точки зрения, расположении крестьянских наделов, об отсутствии в их хозяйствах необходимого набора угодий. При этом, особое внимание земские деятели обращали на процесс значительного демографического роста среди бывших помещичьих крестьян губернии в пореформенное двадцатилетие, как следствие его - неуклонного сокращения средних душевых наделов, качества чернозема. Это объясняется тем, что в распоряжении земцев находились как данные проведенных ими же подворных переписей, так и данные государственной статистики. Наряду с этим они отмечали интенсивность расширение пашни в ущерб лугов, выгонов, лесов, что способствовало появлению оврагов, рытвин, бугров, косогоров и других изменений рельефа местности.

Интересным является компетентное мнение К.Э. Линдемана, петербургского профессора Петровской земледельческой академии, согласно которому именно высокие темпы распашки земель и иных угодий в черноземном регионе привели к катастрофическим изменениям в его экоструктуре. Благодаря сотрудничеству земцев с учеными-агрономами первые стали осознавать наличие тесной взаимосвязи между ростом населения и появившимися негативными явлениями в окружающей природной среде. Это понимание было далеко не всеобщим, не устоявшимся, не общепринятым, оно сочеталось с определенным скептическим отношением к неожиданно обнаружившимся фактам. Естественно, целостного экологического сознания на тот период у земских деятелей не сложилось, однако отдельные его элементы у них присутствовали.

В целом земские деятели главный упор при выявлении основных показателей развития крестьянских хозяйств делали на материально-экономическом факторе. Просмотрев множество как опубликованных, так и архивных документов земского делопроизводства, мы обнаружили немалое количество материалов, связанных с решениями о выдаче денежной или хлебной ссуд крестьянским обществам. Однако в них не вскрывались причины бедственного положения крестьян, часто повторявшихся неурожаев, тех явлений, из-за которых крестьяне нуждались в помощи земства. Либо эти вопросы вовсе не волновали земцев или они их не замечали, либо лаконичный, информационно насыщенный характер документов не позволял им распространяться по данной проблеме.

В целом тон документов не позволяет говорить о высокой степени обеспокоенности и тревоги земцев по поводу этих сторон развития крестьянских хозяйств. В большей части случаев земские гласные писали об эколого-демографических аспектах развития хозяйств бывших помещичьих крестьян в пореформенные десятилетия сдержанно, воспринимая их как само собой разумеющееся явление. Вероятно, это обстоятельство было связано с тем, что к 1880-м гг. земцы уже привыкли наблюдать и сталкиваться с подобного рода проблемами и их существование не вызывало у них удивлений. К тому же необходимо учитывать саму специфику использованного нами вида источника, который должен носить деловой, лишенный эмоциональных оценок, фактологический характер, а не проблемно-аналитический. Для нас важным является констатация деятелями земских учреждений процесса нарушения демоэкологического баланса в пореформенной деревни Центрально-Черноземного центра.

Анализ ежегодных сведений о работе земств ряда губерний Европейской России за 1890-1910-е гг. в области содействия развитию крестьянского сельского хозяйства позволяет выделить один из центральных элементов общей хозяйственной деятельности земских организаций - эколого-демографический. Земцы для обозначения экологического аспекта аграрной деятельности использовали понятие «естественные условия сельского хозяйства», понимая под ним совокупное воздействие на процесс хозяйствования почвенных, рельефных, водных, лесных, атмосферных явлений окружающей естественной природной среды. При этом у земцев сложился вполне ясный взгляд на происхождение, интенсивность действия и последствия негативных природных явлений на аграрный сектор. У них не вызывало сомнений, что именно хищническая деятельность аграрного общества по максимальному использованию природных ресурсов в хозяйственных целях вызвала такие последствия как истощение земель, эрозию почв, сокращение площади лугов и лесов, обмеление рек, рост овражистых и песчаных местностей.

Разработанный и применяемый комплекс земских мероприятий по преодолению последствий бесконтрольной нерациональной деятельности крестьянства по природопользованию учитывал как зонально-географическое, так и экономико-типологическое деление Европейской России на несколько районов. Это означало, что в нечерноземных северных и северо-западных губерниях, где было много заболоченных неудобных мест и основу хозяйства составляли промышленность, хозяйственная помощь земцев была направлена на организацию осушительных работ, на развитие и поддержание неземледельческих промыслов. В центральных и восточных промышленных губерниях земцы сосредоточили свое внимание на животноводстве и сопутствовавших ему маслосеяному и молочному промыслам, развитию травосеяния, кустарных промыслов. Центральные и юго-восточные черноземные губернии, где населения преимущественно занималось земледелием, ориентировали земства на оказание активной помощи по восстановлению плодородия земель, борьбе с песками и оврагами.

Мероприятия по «улучшению естественных условий сельского хозяйства», судя по их актуальности на тот период и систематичности осуществления, занимали одно из главных мест в совместной деятельности правительства и земства по преодолению кризиса в сельском хозяйстве. Экологический фактор аграрного кризиса был признанным и неоспоримым фактом. Кроме того, в общественном восприятии сложилось понимание пагубного

воздействия нерационально организованного сельского хозяйства на климат Европейской России. Подтверждением тому служат неоднократные рассуждения земских деятелей о климатических изменениях, важности метеорологических наблюдений и научных исследований природных явлений. К началу XX века в ряде слоев общества, прежде всего образованных и социально активных, формировались представления о необходимости развития основ природоресурсного и природоохранного законодательства, единой государственной политики в области экологии.

Мнение ученых о влиянии демографических факторов на состояние окружающей природной среды во второй половине XIX-начале XX века

Явление излишней демографической нагрузки на природные ресурсы, породившее максимальное истощение некогда плодородного чернозема, катастрофические масштабы наступления человека на лес и степь с целью расширения площади пригодной для сельского хозяйства пашни, необратимые природно-климатические изменения, получило научное подтверждение еще учеными-современниками.

Они, располагая определенной свободой научного осмысления происхождения и дальнейшего развития аграрного кризиса, оказались решительными в своих оценках и выводах, в которых экологическое мышление доминировало над экономическим, преобладавшим в среде общественности и властей. При поддержке ученых-аграрников и экономистов земские деятели сумели организовать проведение подворных переписей, систематизировать полученные сведения и довести результаты статистических обследований крестьянских хозяйств до общества.

В силу профессиональной замкнутости научного сообщества, недоступности для широкого круга лиц исследований агрономов и экономистов по проблемам пореформенного развития черноземной деревни, научно обоснованные выводы о причинах их происхождения не были известны обществу. Именно Ю.Э. Янсон инициировал изучение и обсуждение актуальных проблем аграрного развития страны. Его заслуга состоит в том, что он не только исследовал названные явления, но и популяризировал итоги своей научной работы. С подачи Ю.Э. Янсона стали появляться и другие исследования экономистов, ученых, агрономов, а проблема стала широко и активно обсуждаться в среде общественности.

Важными как для науки, так и общественного осмысления демоэкологического кризиса пореформенной деревни стали работы В.В.

Докучаева. Именно он через проблемы почвоведения и географического районирования выявил и убедительно доказал антропогенное происхождение негативных природных процессов: сокращение степей, рост оврагов, обмеление рек и пр. Исследования В.В. Докучаева, продолженное его учениками и последователями, оказало весомое влияние на понимание государством и обществом экологических и демографических последствий аграрной модернизации второй половины XIX века.

В начале XX века П.П. Семенов-Тянь-Шанский провел комплексное исследование черноземных губерний России, дополнил и обогатил представление современников и потомков об особенностях и проблемах развития данного региона. Работа была проведена на высоком для своего времени научном уровне и до сих пор это обобщающее географическое описание Среднерусской черноземной полосы сохраняет актуальность и носит справочно-энциклопедический характер.

Немаловажно, что в своей книге ученый делал упор на том, что нерациональная и бесконтрольная хозяйственная деятельность человека, направленная на односторонне потребление ресурсов и максимальное их истощение, вызвала в природной среде обитания необратимые экологические изменения. Причем, если в начале XIX столетия демографический фактор доминировал в системе «человек-природа», то с конца XIX –начала XX века в ней уже превалировал эколого-географический фактор. П.П. Семенов-Тянь-Шанский в своих наблюдениях убедительно доказал неразрывность частей одного целого, их взаимообусловленность, пагубность нарушения баланса сил в системе.

Обращает на себя внимание то, что экономисты, статистики, часть агрономов во второй половине XIX века, размышляя над причинами упадка крестьянских хозяйств в пореформенный период, больше внимания уделяли хозяйственно-экономическим причинам, а также демографическим, связанным с высоким уровнем естественного прироста населения. По мере развития естественнонаучной области знания, выделения из него узких направлений исследования природы, накопления и осмысления эмпирического материала, на первый план среди причин и последствий аграрного кризиса географами, зоологами, орнитологами, энтомологами и пр. стал выдвигаться экологический фактор. Учеными начала прошлого века природно-географический фактор рассматривался как органическая и естественная часть социального развития.

Анализ лишь ряда мнений отечественных ученых-естественников, экономистов, статистиков о демоэкологической составляющей проблемы «оскудении» Центральной России в начале XX века позволяет нам сделать вывод о том, что ученые первыми установили тесную взаимосвязь между природными и человеческими факторами в возникновении и развитии аграрного кризиса. Они выявили и доказали действие глубинных закономерностей в системе «человек-природа», тем самым способствовали научному осмыслению проблемы взаимовлияния географической среды обитания и социума. Теоретические подходы в дальнейшем вызвали к жизни появление конкретных практических решений в восстановление нарушенного социоестественного баланса.

Изучив мнения ученых в области лесоводства, метеорологии, почвоведения, мелиорации, гидрологии о демоэкологических проявлениях аграрного кризиса в России, мы констатируем высокую степень заинтересованности проблемой представителями науки. И это неудивительно, ведь они, обладали передовыми на тот период познаниями в сфере естественных наук. Более того, они всячески пытались обратить внимание правительства и общества на проблемы, связанные с истреблением лесов, распашкой сенокосных и выгонных угодий, распространением песков и оврагов, обмелением рек. Наконец, ученые писали о необратимых изменениях климата Европейской России как следствии хищнической хозяйственной деятельности сельского населения.

Ученые указывали на связь между хозяйственной деятельностью сельского населения и ее результатами. Они были уверены в том, что демографические изменения вызвали негативные процессы в экологической сфере. Рекомендации ученых не остались не учтенными: государство стало проводить специальные исследования в данной сфере, организовывать работы по укреплению песков и оврагов, принимать законодательные акты в области природопользования. Однако мероприятия запоздали и не смогли кардинально изменить ситуацию.

Отношение государственной власти к демоэкологическим проблемам развития аграрного общества второй половины XIX-начала XX века

На проблемы хозяйственной обеспеченности крестьян угодьями после проведения реформы 1861 г. обращали внимание чиновники различных уровней бюрократического аппарата Российской империи. Представители официальной власти Тамбовской губернии в лице уездных исправников и губернаторов отмечали развитие пагубных для общего состояния сельского

хозяйства эколого-демографических процессов. При этом, в 1860-е годы чиновники писали в основном об упадке крестьянского скотоводства, в 1870-е годы ими было замечено явление нехватки у крестьян земельных наделов вследствие прироста населения, наряду с признанием факта истощенности почв; а на протяжении 1880-90-х гг. они чаще стали писать уже о целом комплексе проблем в существовании и развитии крестьянских хозяйств: о сокращении наделных участков в расчете на наличное крестьянское население, об упадке скотоводства, истощении черноземных земель, активном переселенческом процессе. Чиновники северных уездов губернии отмечали высокую степень истощенности пашенных угодий, катастрофическое сокращение скотоводческой отрасли крестьянских хозяйств, в то время, как чиновники южных и юго-западных уездов практически ежегодно обращали внимание на проблемы малоземелья, нехватки пастбищных и сенокосных угодий.

Факт частого присутствия в отчетной документации описания негативных демографических и экологических процессов в одной из центрально-черноземных губерний империи именно в 1870-90-х гг. можно объяснить тем, что в тот период земские деятели проводили сбор и обработку материалов подворных переписей, содержащих конкретные статистические данные, подтверждавшие наличие серьезных проблем в хозяйствах бывших помещичьих крестьян, которые были известны чиновникам. В то же время, нельзя не учитывать того, что подобные наблюдения могли быть сделаны уездными исправниками и губернаторами самостоятельно, без обращения к данным земской статистики. Ведь они непосредственно вели хозяйственно-административную деятельность на местах и сталкивались с большинством проблем воочию.

Анализ ежегодной отчетной документации тамбовских чиновников, проведенный нами за пореформенное сорокалетие, позволяет сделать вывод о присутствии в их среде достаточно высокой степени заинтересованности и обеспокоенности отрицательными процессами демографического и экологического свойства, имевших место в хозяйствах бывших помещичьих крестьян Тамбовской губернии. Представители местной власти четко подмечали взаимосвязь между проведенной крестьянской реформой 1861 г. и возникшими впоследствии хозяйственно-экономическими проблемами. При этом чиновники в первую очередь были озабочены не воздействием этих процессов на естественно-географическую среду обитания человека, а на показатели развития хозяйства губернии в целом.

По нашему мнению, переломным рубежом в понимании местными чиновниками проблемы взаимовлияния хозяйственной деятельности и состояния климата явились кризисный 1891 г. и вторая половина 1890-х гг., которые ярко показали последствия роста крестьянского населения и его вынужденной бесконтрольной и слишком активной деятельности по расширению пахотных участков за счет уничтожения иных ценных угодий. Засуха 1891 г. подтвердила неуверенные и единичные догадки, редкие наблюдения отдельных деятелей бюрократического аппарата о переплетении демографических и экологических факторов возникновения и развития подобных катастрофических сельскохозяйственных кризисов.

В отличие от сведений, содержащихся в текущей делопроизводственной документации правительственных ведомств, касавшихся проблем аграрного развития конкретных местностях, информация, собранная специально организованными комиссиями, ревизиями и экспедициями раскрывает высокую степень заинтересованности и обеспокоенности власти проблемами роста крестьянского населения в пореформенное время и сокращения фонда необходимых природных угодий. Государственная власть уже с конца 1860-х-начала 1870-х гг. знала о проявившихся к тому времени негативных эколого-демографических последствиях крестьянской реформы 1861. Важно учитывать то, что чиновники высшего уровня бюрократического аппарата империи отчетливо и ясно видели связь между проведенной реформой и ее незапланированными результатами. Первая попытка оценки промежуточных итогов крестьянской реформы была предпринята государством уже спустя десятилетие после проведения реформы именно с подачи общественности, в ответ на появившуюся к тому времени критику основных положений и принципов аграрного законодательства второй половины XIX в., которая звучала со стороны членов сельскохозяйственных обществ, статистиков, экономистов и публицистов. Выявленные в начале 1870-х гг. комиссией П.А. Валуева, министра государственных имуществ, отрицательные последствия реформы, в том числе и эколого-демографического характера, явно не соответствовали ожидаемым результатам, настораживали реформаторов. Некоторые итоги работы т.н. «Валуевской комиссии» были обнародованы на страницах «Земледельческой газеты», правительственного печатного издания, вызвав всплеск общественной дискуссии. Однако выявленные на губернском уровне проблемы в развитии сельского хозяйства не были детально разобраны с привлечением общественности, их дальнейшее изучение не было продолжено на уездном уровне. Вероятно, власть не стала акцентировать внимание на этом, предпочла затормозить исследование

состояния крестьянских хозяйств, опасаясь получить не «нужный» ей результат.

Государственная власть, используя корпоративные каналы обратной связи с дворянством и разночинной интеллигенцией, своевременно и оперативно была информирована о результатах реализованной крестьянской реформы 1861 г. Учитывая специфику управления страной и тип российского общества, у государства были эффективные административные средства мониторинга последствий реформы. Именно ему было под силу организовать исследования сельскохозяйственной сферы и восполнить пробел в статистических и иных данных по конкретным губерниям и уездам империи. Государство, опираясь на властные ресурсы, каждое пореформенное десятилетие проводило необходимые «замеры» демографического поведения и хозяйственной деятельности крестьян.

Властью проводились различия в проявлениях демоэкологических сторон аграрного кризиса в черноземных и нечерноземных губерниях Европейской России. Так, вопросы перенаселенности, истощения земель, сведения лесов, обмеления рек, разрастания оврагов и песков, особенно были характерны для земледельческой зоны. В нечерноземных областях на первое место выдвигались такие проблемы, как запустение надельных земель, недостаток сенокосов и пастбищ, упадок животноводства, особенно молочного, льноводства, традиционных внеземледельческих промыслов и занятий, рост площади неудобных земель, высокий уровень отходничества в города.

Если в 1870-х гг. власть, проведя пробные исследования аграрного сектора, законсервировала дальнейшее широкое обсуждение с обществом выявленных демографических и экологических проблем, отеснив их на обочину своего внимания, то в 1900-е гг. она, осознавая необратимость накопившихся и осложнившихся к тому времени негативных явлений, допустила общественную дискуссию по вопросу «оскудения» Центральной России с целью выработки оптимальных мер борьбы с кризисом. Глубокий сельскохозяйственный кризис, сопровождавшийся экономическими и демоэкологическими проблемами, грозивший стабильности и государственности, а также произошедшие в начале XX века социально-политические трансформации сплотили власть и общество в данном вопросе. В течение 1890-1910-х гг. государственная власть уже активно занималась поиском и реализацией срочных мер по преодолению аграрного кризиса, в том числе и в демоэкологической сфере.

Мнение государственных и общественно-политических деятелей о демоэкологических факторах развития аграрного социума России пореформенного периода

Государственными и общественно-политическими деятелями второй половины XIX-начала XX активно обсуждался аграрный вопрос или, по выражению современников, проблема «оскудения» Центра России. Для большинства современников наличие кризисных тенденций в развитии крестьянских хозяйств не вызывало сомнений. Мнение государственных и общественных деятелей расходилось лишь по вопросам причины их возникновения и по способам преодоления. На проблему генезиса сельскохозяйственного кризиса в стране существовало, по меньшей мере, две точки зрения. Согласно первой, кризис был вызван экономическими факторами, в первую очередь падением цен на продукты сельскохозяйственного производства, а также низким уровнем технической обработки земель, согласно второй – он явился следствием действия негативных естественно-географических и климатических факторов, которые проявились, говоря современным языком, из-за демографического превышения емкости экологической системы. Сторонников противоположных взглядов на данную проблему объединяло признание того, что ее корни уходили в период подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г.

В решении способов разрешения кризиса наметились также две позиции: сохранение общины и ее уничтожение. Как правило, и сторонники и противники общинного землевладения, предлагали интенсифицировать крестьянские хозяйства. Многие из современных авторов публицистических произведений делали особый акцент на проведении, как они называли мелиоративных работ, направленных на укрепление оврагов и песков, облесение склонов рек, обводнительные или осушительные работы в зависимости от территорий, расширение русла рек, восстановление обмелевших озер и рек. Д.А. Тимирязев указывал на государственную необходимость развития сети метеорологических центров для изучения климата страны. Некоторые предлагали осуществить прирезке земли малоземельным крестьянам за счет передачи им государством монастырских и казенных участков, а так же выкупа части владельческих земель.

Причем современники отмечали то, что кризис в сельском хозяйстве выражался по-разному в черноземных и нечерноземных губерниях. В степных, земледельческих областях страны он проявлялся, прежде всего, в

колоссальном истощении, выпахивании чернозема, сокращении сенокосных и выгонных угодий, росте оврагов и песков, периодически повторявшихся засухах. В промышленных, нечерноземных территориях кризис выражался в вырубке значительных территорий лесов, понижении качества земель и отсутствии их систематического удобрения, запустении земледелия и ряда связанных с ним промыслов, падении животноводства.

Оригинальные мысли о мерах борьбы с кризисом высказывали некоторые современники. И.В. Гурко не поддерживал идею переселения крестьян за Урал, опасаясь этнических и политических изменений в Европейской части России. Н.П. Дмитриев предлагал охранять почвы страны от чрезмерного истощения на законодательном уровне.

Специально собранное земское совещание по аграрному вопросу 1905 г. отразило спектр либерального общественного мнения по аграрному вопросу в целом накануне начала работы Первой Государственной Думы. В ходе обсуждения одной из острейших проблем государства четко обозначались три позиции в отношении ее решения: правая, центристская и левая. В основе первой точки зрения лежало консервативное убеждение о незыблемости частной собственности на землю и иные ресурсы и невозможности осуществления расширения крестьянского землевладения за счет прирезки новых земель из частновладельческого фонда. Представители левой позиции отдавали предпочтение набиравшей популярность теории американского политэконома и публициста Генри Джорджа о национализации земли. Компромиссной линии придерживались центристы, которые предлагали некий сбалансированный между правыми и левыми вариант решения аграрного вопроса: осуществление дополнительной прирезки земли малоземельным крестьянам за счет государственной выкупа земли у церкви и частных владельцев.

Данная модель поведения либералов при общественном обсуждении государственных проблем была перенесена и на работу думских партий в будущих Государственных Думах, что не способствовало выработки единого подхода и ослабляло их перед более решительными и уверенными левыми партиями.

Всеми участниками совещания единодушно отмечалось, что крестьянское малоземелье являлось следствием недостаточного наделения освобождавшихся в 1861 г. крестьян необходимым количеством и набором хозяйственных угодий. Корни проблемы «оскудения» крестьянства находились в периоде крестьянской реформы. К началу XX века

общественность наконец-то пришла к единому мнению о происхождении и причинах аграрного кризиса в стране. Выяснив это современники, разделились по вопросу о вариантах решения острой проблемы. Большинство из них, прекрасно осознавая ограниченность и исчерпаемость природных ресурсов в стране с экстенсивным типом экономики и демографического поведения сельского населения, видели выход из кризиса в интенсификации крестьянских хозяйств. Однако это было слишком затратно для крестьян. К тому же оно требовало необходимых знаний и помощи профессиональных агрономов. Все это предполагало как минимум десяток лет, а так же разумной и детальной проработки программы преобразований. Запаса времени у страны, вступившей на путь очередного витка «догоняющей модернизации» не было: аграрный вопрос должен был быть разрешен в максимально сжатые сроки. «Заколдованный круг» можно было разорвать лишь крайне решительными мерами, какими оказались события 1917 г.

Анализ материалов заседаний первых российских Государственных Дум показал, что экологические и демографические проблемы развития аграрного социума России являлись предметом обсуждения на самом высоком политическом уровне. Это говорит о том, что они в принципе существовали в некоем обобщенном представлении современников об аграрном кризисе. Другой вопрос – какое место они занимали в иерархии общественных интересов, насколько они вызывали беспокойство и тревогу, было ли их восприятие серьезным?

Исследованные источники позволяют сделать вывод о том, что экологические и демографические аспекты аграрного развития России не являлись самостоятельными общественно-политическими проблемами, вплетаясь в общий фон рассуждений о кризисе в сельском хозяйстве. Им не посвящались специальных заседаний, они не выносились на повестку дня в процессе работы законосовещательного органа. Можно сказать, что они перекрывались по злободневности другими вопросами и проблемами, которые были для современников принципиальными. Общество в целом еще не доросло до понимания масштабов и последствий бесконтрольной экстенсивной хозяйственной деятельности. Понятно, что вопросы экологии, в том понимании, о каком принято говорить сейчас, тогда не ставились вообще. Однако ситуация интересна тем, что все же отдельные, спорадически появлявшиеся высказывания, размышления и оценки экологической обстановки свидетельствовали о зарождении и укреплении элементов экологического сознания и культуры у определенной части

современников. Упоминание о них рядом думцев указывает на то, что они занимали одно из первых мест в системе интересов и забот представителей провинциальных губерний, хорошо знавших обстановку на местах. Они понимали степень их негативного влияния на хозяйство и природную среду в целом, подчеркивали взаимосвязь между демографическими и экологическими проблемами, осознавали пагубность бездействий.

Восприятие изучаемых проблем членами Государственной Думы, которые принадлежали к различным партиям и фракциям, отличалось рядом особенностей. Например, больше внимание им уделяли на думских заседаниях представители либеральных партий – кадеты и октябристы. При этом экологические и демографические проблемы развития пореформенной деревни не были для большинства думцев сферой столкновения политических интересов и программ, областью конкурентного поведения за симпатии общества и внимания властей. Обращает на себя внимание то, что данные вопросы дискутировались не абстрактно и изолированно, а включались парламентариями в конкретный социально-политический контекст, придавая им еще большую остроту и злободневность. Любая уважающая себя партия, стремившаяся серьезно о себе заявить и завоевать симпатии определенной части общества не могла не обойти т.н. аграрный, крестьянский вопрос. Тем более, что в период работы парламента начались подготовка и проведение Столыпинской аграрной реформы, расколовшей общество на сторонников и противников общинных порядков, накалившей политическую ситуацию в стране. Аграрный вопрос в целом перестал быть частью экономической и социальной области общественных интересов, превращаясь в резко политизированный, а позже и идеологизированный. Он являлся по сути одним из направлений критики правительства.

Современники-политики, высказываясь по проблемам развития сельского хозяйства, настойчиво обращались к периоду проведения крестьянской реформы 1861 г. Они подмечали взаимосвязь между двумя аграрными реформами, и видели причины кризиса в незавершенности первой из них, вызвавшей к жизни целый клубок противоречий. Главным недостатком реформы 19 февраля 1861 г. ряд членов Государственной Думы называли недостаточное наделение крестьян землей, неудобное расположение наделов, недостаток сенокосных и лесных угодий. Именно эти обстоятельства, по их мнению, привели к негативным изменениям в природной среде: образованию оврагов и разрастанию песков. Вполне естественно, что данные аспекты развития деревни не мыслились современниками самостоятельно, не выделялись в отдельное направление. Они являлись частью сложного

аграрного вопроса, центр которого занимала проблема малоземелья и перенаселенности. Малоземелье больше понималось как социально-экономическая проблема. Лишь немногие из политиков отмечали тесную взаимосвязь между ростом населения и экологическими изменениями в среде обитания.

В целом в системе интересов народных представителей экологические и демографические аспекты развития аграрного общества занимали подчиненное место по отношению к политически актуальным на тот период вопросам. Однако само их упоминание уже говорит об определенной обеспокоенности и внимания к ним со стороны политически активной части общества.

Восприятие демозкологических последствий аграрной модернизации творческой интеллигенцией

Проанализировав нарративные источники, мы пришли к выводу о том, что представители творческой интеллигенции сочувственно относились к демозкологическим проблемам пореформенного развития крестьянских хозяйств черноземных и нечерноземных губерний. Они замечали, что эти явления возникли после проведения реформы 1861 г., которая вызвала к жизни целый клубок противоречий и нерешенных вопросов.

В художественных произведениях, мемуарной и эпистолярной литературе второй половины XIX-начала XX века писателями и публицистами ярко и образно отражены экологические и демографические проблемы развития пореформенной деревни, выявлены их взаимосвязь и взаимообусловленность. Уже в первые десятилетия после отмены крепостного права некоторыми из них были замечены такие явления, как недостаточное обеспечение крестьян центральных черноземных губерний основным набором хозяйственных угодий, рост малоземелья, истощение почв, распашка лесов, пастбищ, лугов, выгонов, начало переселенческого процесса крестьянских обществ за Урал. Будучи весьма наблюдательными, вдумчивыми, равнодушными к современным событиям людьми, они оставили для последующих поколений ценные размышления о результатах аграрного реформирования второй половины XIX в., облеченные в художественную форму.

Большинство авторов художественных произведений, воспоминаний и писем, в которых затрагивались проблемы пореформенной деревни, являлись помещиками, которые хорошо были знакомы с местными

особенностями устройства крестьянских хозяйств до и после реформы. Они наблюдали процесс роста крестьянского населения и сокращения земельных, сенокосных и иных угодий на локальном уровне, благодаря чему они могли субъективно осмыслить и выразить свое видение последствий реформы. Тот факт, что данные аспекты нашли отражение в источниках личного происхождения и в художественной литературе того времени говорит о том, что они являлись на тот период одними из значимых и первостепенных для общества.

Основные публикации результатов реализации проекта:

1. Цинцадзе Н.С. Демографические и экологические последствия крестьянской реформы 1816 г. в Тамбовской губернии (по материалам межведомственных комиссий 1870-х и 1900-х гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 7. С. 240-247
2. Канищев В.В., Цинцадзе Н.С. Восприятие государственной властью эколого-демографических проблем развития аграрного общества во второй половине XIX–начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 8. С. 273 – 283.
3. Цинцадзе Н.С. Московское совещание по аграрному вопросу 27-29 апреля 1905 г. – либеральный «наказ» Первой Государственной Думе: эколого-демографические аспекты // Ineternum. 2011. № 3. С. 26 - 32
4. Цинцадзе Н.С. Взгляды В.В. Докучаева на экологические аспекты аграрного развития Европейской части России во второй половине XIX-начале XX века// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5. С. 201-203.
5. Цинцадзе Н.С. Природоресурсные и природоохранные аспекты аграрной политики Российского государства в 1890-1910-е гг. (на примере Тамбовской губернии)// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6. С. 213-215.
6. Цинцадзе Н.С. Демозкологические и эколого-правовые проблемы развития аграрного социума России во второй половине XIX века (по материалам специальных правительственных экспедиций 1892-1894 гг. под руководством В.В. Докучаева и 1894-1900 гг. под руководством А.А. Тилло

// Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 212-219.

7. Цинцадзе Н.С. Законодательное обсуждение демографических и экологических аспектов аграрного кризиса в России на заседаниях Государственных Дум начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 5. С. 333-338.

8. Цинцадзе Н.С. Особенности экологических и демографических проявлений аграрного кризиса в черноземных и нечерноземных губерниях Европейской России в восприятии современников: сравнительный анализ по материалам российской публицистики второй половины XIX века // Диалог со временем. М., 2012. № 38. С. 353-363.

9. Цинцадзе Н.С. Взгляды ученых второй половины XIX-начала XX века на демозкологический кризис в аграрной сфере России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 С. 208-210.

10. Цинцадзе Н.С. Отражение демографических и экологических особенностей развития дореформенной и пореформенной российской провинции на страницах художественных произведений XIX-начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8. С. 210-215. .

11. Цинцадзе Н.С. Демографические и экологические особенности развития пореформенного аграрного общества Европейской России (по материалам мемуарной литературы // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 10.